

Он улыбнулся, медленно подполз к бамбуковой лампе и убавил свет до минимума.

Между тем, чтобы пойти спать на кровать, и тем, чтобы остаться сидеть рядом с Цзоу Яном, он колебался три секунды, затем медленно вернулся к дивану.

Но не сел, а оперся на пол, глядя на лицо Цзоу Яна.

Он колебался, снять ли с него очки.

Подождав немного и убедившись, что Цзоу Ян действительно спит, а не просто задремал, он осторожно подошел и потянулся к дужке очков.

Но прежде чем он успел снять их, дыхание Цзоу Яна участилось, и он резко открыл глаза.

Фань Цзюнь испугался и шлепнулся на пол.

Цзоу Ян уставился в потолок, казалось, еще не пришел в себя.

— Цзоу Ян? — тихо позвал его Фань Цзюнь.

— Ага, — повернулся Цзоу Ян, поправил очки, и взгляд наконец сфокусировался. — Я что, кричал?

— Нет, — Фань Цзюнь заметил, что он немного побледнел, и подошел ближе. — Кошмар приснился?

— ...Ага, — нахмурился Цзоу Ян, снял очки, потер глаза и бросил их туда, где был столик. — Но уже не помню, что именно, только чувство, будто... прыгнул с крыши.

Фань Цзюнь поднял очки с пола и положил их на столик:

— С крыши?

— Ага, — кивнул Цзоу Ян.

— Это же... — Фань Цзюнь колебался. — Я?

Цзоу Ян посмотрел на него, затем вдруг рассмеялся:

— Блин.

— Что, — спросил Фань Цзюнь.

— Фань Цзюнь, — Цзоу Ян смеялся, глядя на него, и поднял большой палец. — Я действительно тебя обожаю.

Фань Цзюнь улыбнулся, не говоря ни слова.

— Мне казалось, я кричал, думал, говорил во сне, — вздохнул Цзоу Ян. — Видимо, я не из тех, кто говорит во сне.

— Ага, — Фань Цзюнь налил ему теплой воды.

— Знаешь что? — выпив воды, Цзоу Ян вдруг спросил.

— Что? — спросил Фань Цзюнь.

— Когда я лежал в больнице и еще не очнулся, — Цзоу Ян протянул ему чашку. — Что я вообще говорил?

Фань Цзюнь замер.

— Ты знаешь? — Цзоу Ян смотрел на него. — Ты ведь должен знать, правда?

— Ага, — Фань Цзюнь взял чашку. — Ты... мама Шань не... это... она, наверное, не сказала бы тебе...

— Что я вообще говорил? — спросил Цзоу Ян.

— Я... — Фань Цзюнь не знал, как ответить, боялся, что Цзоу Ян умрет от стыда, если он скажет.

— А? — Цзоу Ян приподнялся и смотрел на него. — Ты знаешь, да? Ты точно знаешь, Люй Шу ведь должен был тебе рассказать.

— Ага, — кивнул Фань Цзюнь.

— Так что я говорил? — спросил Цзоу Ян.

— Ты сказал... — Фань Цзюнь взял со стола случайную чашку. — Чувства, не зная откуда, приходят и уходят вглубь...

Цзоу Ян замер, смотря на него:

— Я что, больной?

— Нет, ты был ранен, — Фань Цзюнь не знал, что сказать, поднял чашку и сделал глоток, но она была пустой.

— Только это? — спросил Цзоу Ян.

— И дальше, — Фань Цзюнь собрался с духом. — Живой может умереть, мертвый может ожить... Может быть... тогда боялись, что мама Шань переживает, что ты умрешь...

— Ты хорошо объясняешь, — нахмурился Цзоу Ян. — Так, без начала и конца? Еще что-то было? Просто вдруг начал декламировать стихи?

— Не один стих, — Фань Цзюнь решил выложить все.

— Что? — Цзоу Ян был в шоке. — Что еще?

— Хочу стать юго-западным ветром, долго улетать... в твои объятия... что-то вроде того, — Фань Цзюнь говорил и чувствовал, как краснеет.

— Ты уверен? — Цзоу Ян смотрел на него.

— За всю свою жизнь я запомнил стихи только благодаря тебе, — сказал Фань Цзюнь. — Первая строка была... Западный Белый Император в ужасе вскрикнул, плач матери-призрака в осеннем поле...

Цзоу Ян почувствовал, как его лицо горит. Он что, устроил поэтический вечер в бессознательном состоянии? И кто знает, какие еще безумные вещи он говорил, а потом начал декламировать стихи...

— Так как мама поняла, что это про тебя? — Цзоу Ян в своем шоке нашел ключевой момент.

Фань Цзюнь сжал чашку в руках и не сказал ничего.

— Я, наверное, назвал твое имя? — спросил Цзоу Ян.

— ...Ага, — кивнул Фань Цзюнь.

— Давай сразу, — сказал Цзоу Ян. — Не тяни, что еще было?

— В основном это все, — сказал Фань Цзюнь.

— А не в основном? — продолжал спрашивать Цзоу Ян.

Фань Цзюнь молча смотрел на чашку в руках, затем сказал:

— Говорят, люди под наркозом часто... бредят.

— А не в основном? — Цзоу Ян продолжал спрашивать.

Фань Цзюнь замолчал.

Цзоу Ян пнул его ногой:

— Эй!

— Ты сказал, что хочешь жениться на Фань Цзюне, и попросил маму Шань простить тебя, — быстро выпалил Фань Цзюнь и медленно повернулся, чтобы налить себе чаю.

— Что за... ерунда? — Цзоу Ян был действительно в шоке. Видимо, это был не просто наркоз, это было отравление...

Он смотрел на Фань Цзюня, не зная, что сказать.

— Так мама взяла эти слова и пошла спрашивать Люй Шу, да? — Цзоу Ян откинулся на диван, чувствуя странное сочетание неловкости и облегчения.

— Ага, — кивнул Фань Цзюнь.

— А Люй Шу спросил тебя. — Цзоу Ян закрыл глаза.

— Сначала спросил Люй Цзэ, я тогда еще не очнулся, — сказал Фань Цзюнь. — В конце концов Люй Цзэ пришел спросить меня.

— Блин... какой круговорот, — Цзоу Ян не смог сдержать смеха. — Публичная казнь.

Фань Цзюнь тоже улыбнулся.

— Ладно, — цыкнул Цзоу Ян. — В будущем будет проще.

— ...Ага, — кивнул Фань Цзюнь.

Цзоу Ян больше не говорил, чувствуя облегчение, но вдруг стало очень неловко.

Он положил руку на глаза, только сейчас, когда в комнате стало тихо, он вдруг почувствовал, как его накрывает волна стыда, и он больше не мог смотреть на Фань Цзюня.

Единственное спасение — притвориться спящим.

Фань Цзюнь, не знаю в каком состоянии, тоже не издавал ни звука.

Через некоторое время он тихо встал и лег на кровать рядом.

Еще через некоторое время он сказал:

— Если хочешь в туалет, дверь рядом с лестницей.

Цзоу Ян притворялся спящим, не отвечая, ему пока не хотелось в туалет.

Это диван был довольно удобным, лежа на нем, он мог опереться на спину, и в нормальных условиях он засыпал бы в течение десяти минут, даже если потом ему снились кошмары, это не мешало заснуть.

Но, кажется, прошло уже больше десяти минут, а он все еще не спал.

В голове была каша из всех его безумных высказываний.

Он просто сказал это, не только сказал, но и сказал так... без всяких оговорок.

Что чувствовал Фань Цзюнь, когда слышал это, особенно от Люй Цзэ.

Цзоу Ян не смог сдержаться и перевернулся, это было слишком неловко.

Фань Цзюнь, вероятно, тоже не спал, в тишине лунного света оба притворялись спящими.

Через час Цзоу Ян не выдержал, он сел:

— Я в туалет.

— Я провожу тебя, — Фань Цзюнь тоже сел.

— Дверь рядом с лестницей, — Цзоу Ян встал и вышел за дверь. — Я что, заблужусь?

<http://tl.rulate.ru/book/5471/183404>